

THE BONGARD-LEVIN INTERNATIONAL INSTITUTE
OF THE CLASSICAL WORLD

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИЧНОГО МИРА
ИМЕНИ Г.М.БОНГАРД-ЛЕВИНА

SCRIPTA ANTIQUA

Ancient History, Philology,
Arts and Material Culture

The Almanac

Volume Seven

Sobranie
Moscow 2018

SCRIPTA ANTIQUA

Вопросы древней истории, филологии,
искусства и материальной культуры

Альманах

Том седьмой

Собрание
Москва 2018

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

Г.Бауэрсок (США), *Ж.-Ш.Балти* (Бельгия),
М.Д.Бухарин (Россия), *П.Дюкре* (Швейцария),
П.-Ф.Кальери (Италия), *Н.Н.Казанский* (Россия),
М.Марот (Венгрия), *Ф.Миллар* (Великобритания), *Г.Парцингер* (Германия),
С.Розен (Швеция), *Н.Симс-Виллиамс* (Великобритания), *И.Х.Урилов* (Россия),
Ж.-Л.Феррари (Франция), *Л.Ханнестад* (Дания), *М.Хатзопулос* (Греция),
Ш.Шакед (Израиль), *В.Шильтц* (Франция)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

М.Д.Бухарин

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А.Ю.Алексеев, *Н.П.Гринцер*, *Д.В.Журавлев*, *А.А.Завойкин*, *С.Г.Карпюк*,
Л.Л.Кофанов, *И.А.Ладынин*, *А.В.Муравьев*, *А.А.Немировский*, *А.В.Подосинов*,
И.Е.Суриков, *С.Ю.Сапрыкин*, *С.Р.Тохтасьев*

SCIENTIFIC COUNCIL:

G.W.Bowersock (USA), *J.-Ch. Balty* (Belgium),
M.D.Bukharin (Russia), *P.Ducrey* (Switzerland),
J.-L.Ferrary (France), *L.Hannestad* (Denemark), *M.Hatzopoulos* (Greece),
P.-F.Callieri (Italy), *N.N.Kazansky* (Russia),
M.Maróth (Hungary), *F.Millar* (Great Britain), *H.Parzinger* (Germany),
S.Rosen (Sweden), *N.Sims-Williams* (Great Britain), *V.Schiltz* (France),
S.Shaked (Israel), *I.Kh.Urilov* (Russia)

EDITOR-IN-CHIEF

M.D.Bukharin

EDITORIAL BOARD:

A.Yu.Alexeev, *N.P.Grintser*, *D.V.Zhuravlev*, *A.A.Zavoykin*, *S.G.Karpyuk*,
L.L.Kofanov, *I.A.Ladynin*, *A.V.Muravyev*, *A.A.Nemirovsky*, *A.V.Podosinov*,
S.Yu.Saprykin, *I.E.Surikov*, *S.R.Tokhtasyev*

АРХЕОЛОГИЯ

С.С.Иванов

Культура саков Притяньшанья: современное состояние
и важнейшие проблемы исследования 11

Б.А.Железняков

Культовое сооружение XIII в. на городище Каялык
и манихейское наследие средневековой Центральной Азии 24

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО
И СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

А.В.Сафронов

Можно ли использовать греческую эпическую традицию
для реконструкции истории Восточного Средиземноморья
в конце Позднебронзового века? 43

А.К.Нефедкин

«Множество стрел закроет солнце»: тактика персидской
пехоты в первой половине V в. до н.э. 62

Н.Кhorikyan

On the Location of the Herodotus' Utii and Mysi 76

В.В.Тишин

Некоторые вопросы датировки памятников древнетюркской
рунической письменности бассейна р. Енисей 81

ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

М.В.Скряжнская

Скульпторы и ювелиры в Ольвии (VI–IV вв. до н.э.) 157

ИСТОРИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО МИРА

Э.В.Ртвеладзе

Дорога от Келифа на Амударье (Оксе) по долине
Кугитангдарьи через Керчак и по ущелью Така-шур
в согдийскую область Наутака 189

- Ш.З.Нурмухамедова*
Архитектура Бактрии античного периода – этапы становления
и развития (на примере гражданской архитектуры) 203

НУМИЗМАТИКА

- М.М.Чореф*
Биография Андрагора по нумизматическим данным 231

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

- С.В.Телепень*
Солдатский брак и отношение к нему императора Адриана . . . 249

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- В.А.Чирикба*
Вклад Н.С.Трубецкого в северокавказскую филологию. 259

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

- М.Д.Бухарин*
Работа Первой Русской Туркестанской экспедиции 1909–1910 гг.
в записных книжках академика С.Ф.Ольденбурга 289

- В.Г.Ананьев*
Ф.И.Шмит по эпистолярным материалам
из архивного фонда С.Ф.Платонова 393

«СОВЕТСКАЯ ДРЕВНОСТЬ»

- С.Г.Картюк*
Диалог ученых поверх «железного занавеса»:
Мозес Финли и Эмили Грейс 411

- С.Б.Крих*
Борьба за прошлое: В.И.Авдиев, Н.М.Никольский и В.В. Струве
о своей роли в ранней советской историографии. 420

- И.А.Ладынин*
«Своевременный феодализм»: образ древнего Египта
в работах Д.А.Ольдерогге 1920-х гг. 433

- О.В.Метель*
Секция докапиталистических формаций Института истории
Коммунистической академии 447

- Список сокращений 463

CONTENTS

ARCHAEOLOGY

- S.S.Ivanov*
The Culture of Saka Tribes of Tien Shan Region: Present State
and General Problems of Research 11

- B.A.Zheleznyakov*
The Cult Building of the XIII cent. on Kayalyk Site
and the Manichaean Heritage of Central Asia 24

HISTORY OF ANCIENT AND MEDIAEVAL ORIENT

- A.V.Safronov*
Is it Possible to Use Greek Epic Tradition for Reconstruction
of the Eastern Mediterranean History at the End
of the Late Bronze Age? 43

- A.K.Nefedkin*
“A Lot of Arrows Close the Sun”: Tactics of the Persian Infantry
in the First Half of the 5th Century BC 62

- H.Khorikyan*
On the Location of the Herodotus’ Utii and Myci 76

- V.V.Nishin*
Some Problems of Dating of Old Turkic Writing Monuments
of Yenisei River Valley 81

HISTORY OF NORTHERN BLACK SEA REGION

- M.V.Skrzhinskaya*
Sculptors and Jewellers in Olbia (VI–IV B.C.) 157

HELLENISTIC HISTORY

- Э.В.Ртвелдзе*
The Road from Kelif on the Amudarya (Oxus) along the
Kugitangdarya Valley across Kerchak and along
the Taka-shur Ravine to the Sogdian Region of Nautaka 189

- Sh.Z.Nurmukhamedova*
Architecture of Bactria of Classical Period – Stages of Formation
and Development (on Example of Civil Architecture). 203

NUMISMATICS

- M.M.Choref*
Biography of Andragoras According to Numismatic Data 231

HISTORY OF ANCIENT ROME

- S.V.Telepen*
The Marriage of Soldiers and Attitude towards it
of Emperor Hadrian 249

LINGUISTICS

- V.A.Chirikba*
Contribution of N.S. Trubetskoy into North
Caucasian Philology. 259

HISTORY OF SCIENCE

- M.D.Bukharin*
The Work of the First Russian Turkestan Expedition
in 1909–1910 in the Field Diaries of S.F.Oldenburg 289

- V.G.Ananiev*
Ф.И.Шмит по эпистолярным материалам
из архивного фонда С.Ф.Платонова. 393

“SOVIET ANTIQUITY”

- S.G.Karpyuk*
Dialogue of Scholars over ‘The Iron Curtain’:
Moses Finley and Emily Grace 411

- S.B.Krikh*
Struggle for the Past: V.I. Avdiev, N.M.Nikolsky and V.V.Struve
on Their Role in Early Soviet Historiography 420

- I.A.Ladynin*
The Image of Ancient Egypt in the Works
by D.A.Olderogge in 1920s 433

- O.V.Metel*
Section of Precapitalist Formations of the Institute
of History of the Communist Academy 447

АРХЕОЛОГИЯ

С.Б.Крих

БОРЬБА ЗА ПРОШЛОЕ: В.И.АВДИЕВ, Н.М.НИКОЛЬСКИЙ И В.В.СТРУВЕ О СВОЕЙ РОЛИ В РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

Статья построена на сравнении трех версий истории ранней советской историографии Древнего Ближнего Востока, предложенных тремя крупными историками советского времени: В.В.Струве, Н.М.Никольским и В.И.Авдиевым. Автор полагает, что версия Струве основывалась на защите собственного успеха через представление его как закономерного продолжения достижений русской дореволюционной историографии, усиленных марксистской методологией. Главной целью версии Никольского было объяснение того, почему и Струве, и его концепция не могут считаться истинно марксистскими. Версия Авдиева частично впитала элементы двух предыдущих, но изображала историю советской науки в примирительных тонах как последовательное движение к постижению марксизма.

Ключевые слова: советская историография, история Древнего Ближнего Востока, периферия и мейнстрим в исторической науке.

Рождению этой работы поспособствовал А.А.Вигасин: обратив внимание на то, что в моей диссертации отсутствуют ссылки на брошюру В.И.Авдиева о советской историографии Древнего Востока², он подарил мне ее. Со временем я осознал элементарный, но интересный факт: В.И.Авдиев (1898–1978), В.В.Струве (1889–1965) и Н.М.Никольский (1877–1959), которым была дарована долгая творческая жизнь, успели построить собственные версии развития советской науки о Древнем Востоке, каждая из которых обладала очевидными и скрытыми характеристиками и имела собственных сторонников. То, что этот факт

Крих Сергей Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М.Достоевского; worldhistory2002@mail.ru; 644077, г. Омск, пр. Мира, 55а, 50; +7 (3812) 22-98-00.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ № МД-223.2017.6.

² Авдиев 1958.

явный, не нуждается в обосновании, а интересным он мне кажется потому, что мы, как историки исторической науки, сами занимаемся сейчас тем же самым: конструируем прошлое нашей науки, опираясь на наши знания и представления. Анализ этой ранней истории науки, созданной участниками событий, сопоставление предложенных ими версий может оказаться поучительным.

Завоевание и его защита: версия В.В.Струве

Струве написал о советской историографии истории Древнего Востока несколько обзоров – к юбилеям революции, в том числе очень интересную заметку к 15-й годовщине Октября, в которой содержится в неявном виде автобиографическая информация о том, как перестраивалось сознание исследователя³; сюда же следует добавить обзорные формулировки в общих трудах по Востоку, в создании которых он участвовал⁴. Отдельные замечания рассеяны по тем работам, в которых ученый вел полемику со своими основными противниками⁵. Кроме того, из неопубликованных при жизни (и, подчеркнем, не предназначавшихся для публикации) материалов важно указать на письмо в редакцию ВДИ (1954), написанное в связи с рукописью статьи А.И.Тюменева, в которой последний, по мнению Струве, недостаточно указал на его, Струве, вклад в изучение вопроса о социальном устройстве Шумера III династии Ура⁶. Данный конкретный текст отличается хорошо заметным раздраженным тоном, но в остальном и здесь, и во всех других вариантах версия развития советской историографии излагается Струве одинаково, что позволяет предполагать, что он, видимо, всегда излагал ее так, как и понимал на самом деле. Есть, судя по всему, и другие неопубликованные источники, но из-за того, что архив Струве до сих пор недоступен, их сейчас невозможно включить в анализ. В любом случае, представленного материала достаточно, чтобы дать общую характеристику⁷.

В повествовании Струве о том, как формировалась советская историография, есть несколько важных идей: во-первых, преемственность советской науки и русской дореволюционной. Струве почти всегда

³ Струве 1932.

⁴ См., например: Струве 1941: 6, 25, 458–460.

⁵ См., например: Струве 1934: 173–174.

⁶ Крих 2017а.

⁷ Из поздних материалов следует особенно указать на статью М.А.Коростовцева – предельно апологетическую и стремящуюся показать, что именно из достижений Струве исходят возможности дальнейшего развития советского востоковедения в сфере древности. Это уже вариант версии, сформировавшийся в окружении академика. См.: Коростовцев 1975.

подчеркнуто уважительно отзывался о предыдущем поколении, фактически вне зависимости от того, какой был год на дворе (впрочем, не нарушая рамок приличия)⁸, а его критические замечания о российской «буржуазной историографии» были очень сдержанными (сравнительное исключение – совместное с И.Л.Снегиревым предисловие к переизданию учебника Б.А.Тураева⁹). В таком подходе был очевидный резон: себя Струве видел именно как ученика Тураева (хотя это была небольшая модуляция реального положения дел – Струве не отнесился к числу тех учеников, которые были тесно связаны с русским академиком и на кого тот возлагал большие надежды), продолжателя дела российского востоковедения. В любом случае, никого другого из востоковедов его поколения, кто мог бы претендовать на то, чтобы быть наследником Тураева, в Советском Союзе не осталось, поэтому Струве чувствовал себя вполне уверенно.

Вторая важная для Струве идея – его первенство в обосновании рабовладельческого характера древневосточных обществ. Это было его достижение, которым он гордился, и когда он писал о том, что это завоевание всей советской историографии, то читатели могли понять, что это лишь проявление личной скромности. Это заметно в опубликованной статье к 30-летию Октября, где при конкретизации общего положения Струве говорит только о себе одном¹⁰, это видно и по взвинченному тону письма против Тюменева, когда тот не обозначил безоговорочно роль Струве.

Правда, при обосновании указанной второй идеи были и подводные камни, о которых Струве прекрасно знал, и поэтому чувствовал себя в нескольких пунктах не вполне уверенно. Он был изначально египтологом, который не смог открыть восточное рабовладение на египетском материале и сделал это в итоге на материале шумерском. Шумерский и аккадский же он учил уже по ходу этих своих открытий (он в этом признался сам в еще одном своем эмоциональном письме в редакцию «Вестника древней истории», которое на этот раз было опубликовано¹¹), учителя в полном смысле слова у него не было (П.К.Коковцов, придерживаясь теории Ж.Галеви, первоначально не признавал шумерский самостоятельным языком¹²), и он испытывал недостаточно скрытый трепет и перед А.П.Рифтиным, и перед И.М.Дьяконовым. Поэтому он, видимо, искренне радовался, когда

⁸ Струве 1938: 13.

⁹ Струве, Снегирев 1936: V–XII.

¹⁰ Струве 1947: 239.

¹¹ Струве 1958.

¹² Струве 1953: 3; Липин 1969: 16.

Рифтин и молодой Дьяконов в своих работах уважительно отозвались о его версии рабовладения в Шумере – при том, что Рифтин написал всего одну фразу, которую не вполне можно считать даже и согласием с рабовладельческой концепцией¹³. Позже эта неуверенность сыграла роль в том, как протекала полемика между Дьяконовым и Струве на рубеже 1950–1960-х гг.¹⁴

Так или иначе, и до наступления этого – позднего – этапа, когда Струве смог увидеть, как его достижения чуть было не рассыпались в прах (но в итоге Дьяконов ушел от эскалации спора¹⁵), завоеванное следовало защищать. Струве, однако, старался показать, что эти отдельные расхождения – лишь допустимые колебания в частностях. Этим также объяснялось то, что положение о рабовладельческом характере древневосточных обществ ученый определял как общее достижение советской науки 1930-х гг.¹⁶ Тем самым, третьей главной идеей струвианской версии следует считать неколебимость рабовладельческого характера древневосточной истории.

В кратком изложении версия Струве могла бы звучать так: будучи наследником дореволюционной российской и лучших традиций мировой историографии, превзойдя их собственными усилиями, Струве нашел теоретически верный и фактически обоснованный ответ на базовый вопрос востоковедения, после чего развитие советской науки пошло нужным путем (читай: Струве создал школу востоковедения), и теперь это процветание следует развивать и успешно защищать от непродуманных попыток пересмотра.

Уроки ошибок: версия Н.М.Никольского

Источники, в которых отобразились взгляды Никольского на развитие ранней советской историографии истории Древнего Востока, несут на себе следы его драматической борьбы со взглядами Струве, и потому в прижизненных публикациях эта информация была сведена к минимуму: например, из учебника по истории древнего мира для педагогических институтов, написанного в основном Никольским и Дьяковым, были по просьбе издательства удалены все критические выпады в адрес Струве¹⁷. В фонде Никольского в АРАН сохранилось несколько свидетельств того, как и в послевоенный период, когда дискуссии о характере восточных обществ казались окончательно за-

¹³ Рифтин 1937: 14.

¹⁴ См.: Крих 2016.

¹⁵ Версия о якобы имевшем место договоре с разделением тематики между учеными: Антонова 1992: 144–145.

¹⁶ Струве 1949: 149.

¹⁷ Дьяков, Никольский 1952; Крих 2017b: 19.

вершенными, он пытался опубликовать антиструвианские статьи — свои и своих последователей¹⁸. Все эти попытки оказались неудачными, обзорный доклад Никольского к 30-летию Октября был выдержан в неконфликтных тонах¹⁹, а его настоящая точка зрения на противостояние со Струве была позднее в смягченном виде отражена в его краткой научной биографии, написанной его учеником М.Ботвинником и опубликованной в Минске в 1967 г.; консультировала автора вдова Никольского, которая написала и предисловие к книге²⁰. В воспоминаниях самой Рахили Абрамовны (написаны во второй половине 1990-х, опубликованы в 2013 г.) выражена эта же позиция²¹.

Первая характерная черта версии Никольского — неохотное признание собственного поражения, при том, что это было безусловное поражение, по крайней мере, в советской системе координат: ведь Никольский первоначально отстаивал точку зрения о феодальном характере древневосточных обществ. Это было отражено им в полемической печати²², в первом советском школьном учебнике по дисциплине²³, так что отрицать это было бесполезно. Признание ошибок в советской печати 1930–1940-х гг. происходило обычно в форме покаяния и часто сопровождалось падением карьеры, поэтому неупоминание Никольским того, что он изменил свою точку зрения по столь существенному вопросу, не следует объяснять исходя исключительно из черт его характера. В книге Ботвинника, написанной в гораздо более спокойные времена, уже было сказано о том, что Никольский ошибался, но исправился, и даже давалось объяснение того, почему ошибался: во-первых, еще не были известны или осмыслены важные работы Маркса и Ленина («О государстве» книгу опубликовали в 1929 г., а «Формы, предшествующие капиталистическому способу производства» в 1939 г. — конечно, даты публикаций этих работ показывают, что их появление как раз не меняло позиций Николая Михайловича), во-вторых, пока было опубликовано мало источников, в-третьих, была еще велика роль традиции ученых-ориенталистов (объяснение, которое Струве тоже использовал — чтобы объяснить, почему открыл рабовладение только в начале 1930-х гг.)²⁴. В воспоминаниях Р.А.Никольской было и вовсе заяв-

¹⁸ Например: АРАН. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 48. Л. 49–87. Далее: Фонд Никольского.

¹⁹ Никольский 1948.

²⁰ Ботвинник 1967: 3–8.

²¹ Никольская 2013.

²² Никольский 1934а; Никольский 1934б.

²³ Никольский 1933.

²⁴ Ботвинник 1967: 30–31.

лено, что большинство специалистов в вопросе о роли общины на Востоке в итоге поддержали точку зрения ее мужа (И.М.Дьяконов, Б.Б.Пиотровский, М.Э.Матъе, С.Я.Лурье), а «ошибка» с рабовладением просто проигнорирована²⁵. Насколько прямо эти объяснения отражают то, как видел ситуацию сам Никольский, мы не знаем, но в любом случае это те объяснения, которые могли пригодиться в условиях, когда главную причину озвучить было нельзя: после выхода сталинского Краткого курса дискуссии о феодализме на Древнем Востоке пришлось свернуть.

Вторая особенность, связанная с первой, — акцентирование внимания на слабых местах концепции Струве. В печать попало только одно направление, по которому Никольский оспаривал позиции победителя (если не считать второстепенного вопроса о том, что Никольский как раз очень скупно оценивал достижения дореволюционной науки), а именно вопрос о роли общины в древневосточной истории, которую Струве недооценил, в то время как само рабовладение было, в некотором роде, частным вариантом отношений между общиной и государством²⁶. В действительности Никольский и его сторонники разработали целую систему опровержения взглядов Струве, причем смогли инкорпорировать в нее и цитаты из Сталина, а главная цель этой системы лучше всего выражена в названии неопубликованной статьи Т.Л.Берина «Антимарксистская “новая концепция” академика Струве и его школы»²⁷. Сам Никольский тоже писал подобные работы, в которых указывал, например, что Струве использовал указания Маркса, которые относятся к Западной Европе, и проигнорировал те, что относятся именно к Востоку (1955). Заканчивались эти работы такого рода призывами: «Мы рекомендуем акад. В.В.Струве единственный и верный способ выхода из этого тупика: честно признать свои методологические ошибки, изучить и усвоить бесспорные методологические установки об условиях образования, характере и исторической судьбе древневосточных обществ, высказанные Марксом и Энгельсом, и на основе их включиться наконец в общую работу советских историков-марксистов, изучающих древний Восток»²⁸. К машинописному варианту в конце была сделана приписка, что в работах 1949 и 1951 гг.

²⁵ Никольская 2013: 291. Не вполне понятно, почему антиковед С.Я.Лурье отнесен к крупнейшим специалистам по Древнему Востоку и может ли речь идти об И.М.Лурье, чья точка зрения в начале 1930-х гг. была ярко антиструвианской. С последним Никольский переписывался и в послевоенное время, но тогда тот уже был преданным сотрудником Струве.

²⁶ Никольский 1938.

²⁷ Фонд Никольского 107.

²⁸ Фонд Никольского 38: 48.

Струве все-таки признал марксистской концепцию общинного быта на Древнем Востоке²⁹.

Кратко резюмируя, версия Никольского выглядит следующим образом: возможно, первоначально Никольский и ошибался, но в концепции Струве правильным было только отнесение восточных обществ к рабовладельческим, зато в ней некорректно сближались восточные общества с античными, и только благодаря усилиям Никольского (и других советских ученых, таких как В.И.Авдиев, А.И.Тюменев и И.М.Дьяконов – последний изображался как продолжатель дела А.И.Тюменева и самого Никольского³⁰) она была хотя бы отчасти скорректирована.

Примирение сторон: версия В.И.Авдиева

В.И.Авдиев³¹ помимо упомянутой выше брошюры также написал несколько обзоров к юбилейным датам³², касался советской историографии в своем учебнике³³. О существовании каких-либо неопубликованных заметок на ту же тему мне неизвестно. Стиллю Авдиева в этих историографических опусах свойственны описательность, изложение, прежде всего, формальных моментов, историографию он понимает исключительно как рассказ о достижениях науки. Следует добавить к этой характеристике источников один важный штрих: Авдиев имел постоянные контакты с противоборствующими лагерями и сохранял со всеми нормальные отношения. По-видимому, лучше отношения у него выстраивались с Никольским³⁴, который даже написал положительную рецензию (тоже неопубликованную) на первое издание учебника Авдиева для вузов; в данном случае Никольский оказался не столько принципиальным, как в своем отношении к трудам Струве, в отличие от большинства представителей советской науки приветствуя учебник и тот факт, что Авдиев получил за него Сталинскую премию как за научный труд³⁵. Отношения со Струве были более сложными, письма от Струве Авдиеву отличаются

²⁹ Фонд Никольского 38: 48.

³⁰ Ботвинник 1967: 33. Ранние попытки – рецензия Никольского на работу Дьяконова (начало 1950-х гг.): Фонд Никольского 48.

³¹ Изучением деятельности и творчества Авдиева последние годы продуктивно занимаются И.А.Ладынин и Н.С.Тимофеева, чьи работы дают хорошее представление об историке: Тимофеева 2014; Ладынин, Тимофеева 2017.

³² Авдиев 1942.

³³ Авдиев 1970: 34, 130, 401, 514, 561.

³⁴ Сохранилось письмо, где Никольский напоминает о том, что Авдиев собирался выслать ему фотографию (?) его отца: «Ожидая с нетерпением обещанного Вами большого портрета моего отца». АРАН. Ф. 1782. Оп. 1. 368: 4. Далее: Фонд Авдиева.

³⁵ Фонд Никольского 47: 24–72.

элементами дореволюционной любезности (слово «любезное» Струве употребляет в них постоянно), а потому трудно понять, насколько они искренни³⁶. Авдиев писал несколько более открыто (в 1926 г.): «Милый Василий Васильевич!», «Те немногие беседы, которые мы с Вами вели в Эрмитаже, глубоко запали мне в душу»³⁷. Так или иначе, о существовании какой-либо прямой переписки между Струве и Никольским мне неизвестно, и вряд ли она была возможна, если судить по тому, что писал Никольский о Струве в печати и в частной корреспонденции.

В своих обзорах Авдиев выделялся лишь тем, что стремился подчеркнуть свою роль в «открытии» рабовладения на Востоке: в его изложении, он и Струве были первыми, кто написал об этом³⁸. Несмотря на то, что статьи Струве вышли приблизительно на год раньше, само это утверждение было правдой, хотя следует указать, что Авдиев в те годы формулировал рабовладельческую концепцию более размыто и не предоставил, в отличие от Струве, широкой аргументации, подкрепленной источниками. С этой точки зрения, конечно, вклад их был несопоставим. Но роль медиатора, которую взял на себя московский ученый, принесла свои плоды: в той же книге Ботвинника именно Авдиев приводился как пример историка, который учел роль общины и преодолел схематизм (то есть, это был намек на нерадивого Струве)³⁹.

Работа Авдиева о советской историографии вышла в 1958 г., когда все трое наших героев еще здравствовали (Никольский умрет в следующем году). Авдиев наконец занял надежное место в ученой иерархии — глава кафедры в МГУ, его учебник по истории Древнего Востока не только потеснил, но фактически вытеснил учебник Струве, который не переиздавался с 1941 г. В книге нашлось место и дореволюционной традиции⁴⁰, и упоминанию о вкладе Н.Я.Марра⁴¹, о котором к тому времени уже все забыли вместе с дискуссией о языкознании. Таким образом, Авдиев приводит достаточно много важных фактов, но делает это не так, как оба его корреспондента. Если версии Никольского и Струве можно уподобить описанию боя Ахилла с Гектором (разнится только взгляд на то, в какой роли выступал каждый из них), то повествование Авдиева больше всего напоминает «список кораблей».

³⁶ В одном из них, от 1931 г., Струве вообще назвал корреспондента Вячеславом Игоревичем: Фонд Авдиева 378: 1.

³⁷ Фонд Авдиева 331: 3–4.

³⁸ Авдиев 1934.

³⁹ Ботвинник 1967: 30–31.

⁴⁰ С некоторыми стилистическими изысками вроде фразы про «многолетнее преподавание в Ленинградском университете» Б.А.Тураева (Авдиев 1958: 10).

⁴¹ Авдиев 1958: 39.

В этом учебнике, однако, есть некоторые интересные детали, притом сами по себе они скучны, и студенту конца 1950-х – начала 1960-х гг., который читал книжку Авдиева и не обращался самостоятельно к анализу ранней советской науки, их ценность была непонятна. Например, Авдиев пишет, что советская наука сначала изучала технику и экономику («много лет»!), а потом, когда это дало обильный материал по социально-экономическим отношениям, перешла к вопросу о классовой характеристике древневосточных обществ⁴². Конечно, легко обнаружить, что это неправда: кроме «Очерков по истории техники древнего Востока», сложно вспомнить какие-либо сравнительно крупные работы по изучению техники, и то упомянутая книга вышла в 1939 г.⁴³, то есть, после фактического прекращения дискуссий об общественном строе на Востоке. Источники по древневосточной истории почти не публиковались, сам Авдиев в 1920-е гг. выпустил книгу про реформу Эхнатона (не касаясь в ней техники и экономики)⁴⁴.

Тем не менее, некоторые фактические основания для того, чтобы сконструировать именно такую историю ранней советской науки у Авдиева были: действительно, первоначально, когда только основывался Институт истории материальной культуры, планы заключались именно в том, чтобы переписать историю человечества на новых основаниях – начав с конкретики, а не с общих положений. Как мы знаем, результат был очень скромный и, главное, он фактически никак не соотносился с дискуссией о формациях в советской науке, ни содержательно, ни хронологически.

У Авдиева был резон для того, чтобы столь очевидно преувеличить роль истории техники. В таком случае у читателя не возникал вопрос, а чем же занималась советская наука первые полтора десятка лет своего существования, соответственно, отпадала необходимость говорить о дискуссиях, которые уходили на второй план по сравнению с поступательным ростом советской науки. В этом и была главная (и вполне позитивистская) мысль Авдиева: закономерным результатом предпринятых усилий и роста советской науки стали достигнутые ею успехи. Да, Струве и Авдиев внесли особый вклад, но о том, что другие ученые оппонировали Струве, Авдиев не упоминает, противоре-

⁴² Авдиев 1958: 42, 44–45.

⁴³ Например, в сборнике «История техники» можно найти по Древнему Востоку одну публикацию: Струве, Флиттнер 1936; есть также несколько публикаций И.М.Лурье, обобщенных им в работе: Лурье 1936. В более поздней работе он смог указать лишь пять ранних статей советских авторов (из них три собственных) по древнеегипетской технике: Лурье 1940: 241–242. Специальных публикаций по технике других древневосточных стран, по-видимому, не было вовсе.

⁴⁴ Авдиев 1924.

жие принципиально разных точек зрения освещено им в лучшем случае на уровне намека для посвященных: «Далекие от одностороннего схематизма, советские ученые в своих трудах подчеркнули тот факт, что в древневосточных странах наряду с возникновением древнейших форм рабства сохранялись сильные пережитки общин и общинного строя»⁴⁵. В общем, правы все. При этом выражен скепсис в отношении взглядов И.М.Дьяконова на раннее государство – они расходились с идеями Авдиева, а Дьяконова в 1950-х гг. Авдиев еще не воспринимал как персону первого ряда в советском востоковедении⁴⁶.

Итоговый вариант версии Авдиева можно выразить предельно лаконично: достижения советской науки были неизбежными, усилия отдельных личностей при этом не играли принципиальной роли⁴⁷.

Наши уроки

Конечно, вывод о том, что каждый автор версии событий о недавнем прошлом стремится указать на свою роль и свести счеты с противниками или собственными страхами, лежит на поверхности и не нуждается в подробном изложении. Не менее очевиден и вывод о том, что в противостоянии разных позиций обычно побеждает правильно организованная банальность.

Но это не все, что можно сказать о нашем материале. Ведь мы изучаем «советскую древность», в которой «советское» – очень важная и живучая составляющая. Я бы посмел утверждать, что все наши три героя представляют собой типы, характерные для советской науки. «Отец-основатель» науки (или какого-либо направления) с его общепризнанным величием, дополненным характерной червоточинной; «великий проигравший» («бунтарь поневоле»), грозно взирающий на испорченный мир со своей периферийной вершины⁴⁸; наконец, «уравнитель», после лукавой справедливости которого на месте битв воцаряется ледяная пустыня. Все эти типы теперь, по проше-

⁴⁵ Авдиев 1958: 47.

⁴⁶ О начальной фазе их противостояния в начале 1950-х гг. см.: Ладынин, Тимофеева 2017: 390–394.

⁴⁷ Анализируя вузовский учебник Авдиева, современные авторы пишут, что его теоретические постулаты «соответствовали общему тезису о господстве на древнем Востоке рабовладельческого способа производства и в этом смысле были связаны с обосновавшей этот тезис концепцией В.В.Струве... однако, на наш взгляд, в отличие от нее не предлагали сколь-нибудь динамичной модели эволюции древневосточного общества»: Ладынин, Тимофеева 2017: 385, примеч. 31. Можно не только присоединиться к этой оценке упомянутого труда, но и сказать, что она вообще довольно точно отражает суть творчества Авдиева.

⁴⁸ Попытка предложить теорию периферии в советской историографии: Крих 2017с.

ствии времени, можно обрисовать остро и уверенно, даже с иронией, взирая на научную и аппаратную борьбу, стычки учеников уже с высоты птичьего полета, когда противостояние еще интересно, но уже не затрагивает тебя самого. Но мы вправе задать себе более важный вопрос: учитывая инерцию нашего наследия, можем ли мы сами превзойти эти типы и порожденные ими нарративы в нашем собственном историографическом творчестве?

SUMMARY

Struggle for the Past:
V.I.Avdiev, N.M.Nikolsky and V.V.Struve on Their Role
in Early Soviet Historiography
by S.B.Krikh (Omsk)

Article is founded on comparison three versions of history early Soviet historiography of an Ancient East from three significant historians of Soviet epoch: Vasily Struve, Nikolay Nikolsky and Vsevolod Avdiev. Author thinks that Struve's version based on protection of his success by interpreting it as a logical continuation of Russian historiography which was reinforced by Marxist method. The main purpose of Nikolsky's version was to explain that Struve and his conception is not a real Marxist one. Avdiev's version accommodates partly two previous versions and pictured history of Soviet science as a non-conflict way to the real Marxian methodology.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авдиев 1924 – *Авдиев В.* Древнеегипетская реформация. М., 1924.
Авдиев 1934 – *Авдиев В.* Рабовладение на древнем Востоке // История в средней школе. 1934. № 2. С. 12–20.
Авдиев 1942 – *Авдиев В.* Изучение истории древнего Востока за 25 лет (1917–1942) // Исторический журнал. 1942. № 10. С. 98–102.
Авдиев 1958 – *Авдиев В.И.* Советская наука о древнем Востоке за 40 лет. М., 1958.
Авдиев 1970 – *Авдиев В.И.* История Древнего Востока. Изд. 3-е, перераб. М., 1970.
Антонова 1992 – *Антонова К.А.* Мы, востоковеды // Восток. 1992. № 2. С. 140–152.
Ботвинник 1967 – *Ботвинник М.* Н.М.Никольский. Минск, 1967.
Дьяков, Никольский 1952 – История древнего мира: учебник для учительских ин-тов / под ред. В.Н.Дьякова и Н.М.Никольского. М., 1952.
Коростовцев 1975 – *Коростовцев М.А.* Жизнь и деятельность Василия Васильевича Струве: (к 10-летию со дня смерти акад. В.В.Струве) // Вестник

- древней истории. 1975. № 3. С. 166–171.
Крих 2016 – *Крих С.Б.* И.М.Дьяконов против В.В.Струве: полемика на полях Шумера // Вестник древней истории. 2016. Т. 76, № 4. С. 1011–1029.
Крих 2017а – *Крих С.Б.* Автоисториография советского ученого: письмо В.В.Струве в редакцию ВДИ // Вестник древней истории. 2017. Т. 77, № 3. С. 778–795.
Крих 2017б – *Крих С.Б.* Н.М.Никольский и рождение периферийной советской историографии древности // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2017. № 4. С. 17–22.
Крих 2017с – *Крих С.Б.* Феномен периферийности в советской историографии // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 164–169.
Ладынин, Тимофеева 2017 – *Ладынин И.А., Тимофеева Н.С.* Обсуждения учебника В.И.Авдиева «История древнего Востока» в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Scripta Antiqua: вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2017. Т. VI. С. 379–405.
Липин 1969 – *Липин Л.А.* Академик В.В. Струве как шумеролог // Страны и народы Востока. М., 1969. Вып. VIII: География. Этнография. История. С. 16–24.
Лурье 1936 – *Лурье И.М.* Техника древнего Египта // Очерки истории техники докапиталистических формаций. М.; Л., 1936. С. 67–109.
Лурье 1940 – *Лурье И.М.* История техники древнего Египта // Очерки по истории техники древнего Востока. Л., 1939 (М.; Л., 1940. Каталог РНБ). С. 129–242.
Никольский 1933 – *Никольский Н.М.* История. Доклассовое общество. Древний Восток. Античный мир: учебник для средней школы, 5-й год обучения. М., 1933.
Никольский 1934а – *Никольский Н.М.* К вопросу о рабстве на древнем Востоке // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 7/8. С. 207–210.
Никольский 1934б – *Никольский Н.М.* К какой общественно-экономической формации принадлежит общество древнего Востока // История в средней школе. 1934. № 2. С. 3–11.
Никольский 1938 – *Никольский Н.М.* Община в древнем Двуречье // Вестник древней истории. 1938. № 4. С. 72–98.
Никольский 1948 – *Никольский Н.М.* Роль советских ученых в развитии науке о древнем Востоке // Общее собрание Академии Наук СССР, посвященное тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. М.; Л., 1948. С. 330–338.
Никольская 2013 – *Никольская Р.А.* Воспоминания. Харьков, 2013.
Рифтин 1937 – *Рифтин А.П.* Старо-вавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР. М.; Л., 1937.
Струве 1932 – *Струве В.В.* Советская наука о древнем Востоке в период 1917–1932 гг. // Сообщения ГАИМК. 1932. № 9/10. С. 27–29.
Струве 1934 – *Струве В.В.* Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ Древнего Востока: [доклад и заключительное слово] // Известия ГАИМК. М.; Л., 1934. Вып. 77. С. 32–111, 157–181.
Струве 1938 – *Струве В.В.* Изучение истории древнего Востока в СССР за период 1917–1937 гг. // Вестник древней истории. 1938. № 1(2). С. 13–22.

- Струве 1941 – *Струве В.В.* История древнего Востока. Л., 1941.
- Струве 1947 – *Струве В.В.* Советское востоковедение и проблема общественного строя древнего Востока // Вестник ЛГУ. 1947. № 11. С. 233–242.
- Струве 1949 – *Струве В.В.* Новые данные об организации труда и социальной структуре общества Сумера эпохи III династии Ура // Советское востоковедение. М.; Л., 1949. Вып. VI. С. 149–184.
- Струве 1953 – *Струве В.В.* П.К.Кокковцов как ассириолог // Эпиграфика Востока. М.; Л., 1953. Вып. VIII. С. 3–9.
- Струве 1958 – *Струве В.В.* Предварительный ответ на статью И.М.Дьяконова // Вестник древней истории. 1958. № 2. С. 252.
- Струве, Снегирев 1936 – *Струве В.В., Снегирев И.Л.* Предисловие // *Тураев Б.А.* История древнего Востока. Л., 1936. Т. I. С. V–XII.
- Струве, Флиттнер 1936 – *Струве В., Флиттнер Н.* Энгельс и история техники древнего Востока // История техники. 1936. Вып. 5. С. 75–107.
- Тимофеева 2014 – *Тимофеева Н.С.* Египтолог В.И.Авдиев: неизвестные документы о пути в науку // Вестник РГГУ. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 19 (141). С. 66–77.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Российской Академии Наук (РАН)

- Ф. 1782. (Авдиев Всеволод Игоревич (1898–1978), историк-востоковед, доктор исторических наук). Оп. 1. (Научные труды, биографические документы, документы о научно-организационной, педагогической и общественной деятельности, труды других лиц за 1879–1983 гг.)
- Д. 331. Л. 3–4. (Письмо В.И.Авдиева В.В.Струве от 15 октября 1926 г.).
- Д. 368. Л. 4. (Письмо Н.М.Никольского В.И.Авдиеву от 26 марта 1955 г.).
- Д. 378. (Л. 1. Письмо В.В.Струве В.И.Авдиеву от 17 февраля 1931 г.).

- Ф. 1619. (Никольский Николай Михайлович (1877–1959), историк, востоковед, член-корреспондент АН СССР (1946)). Оп. 1. (Научные труды, биографические документы, документы по деятельности, переписка, труды других лиц в фонде Никольского Н.М. (1907–1959 гг.)).
- Д. 38. (*Никольский Н.М.* Антимарксистские изыскания академика В.В.Струве). Статья. Автограф, авторизованная машинопись. 1955 г. 48 л.
- Д. 47. (*Никольский Н.М.* Рецензии и замечания на учебник В.И.Авдиева «История древнего мира» (М., 1948) и разделам учебника «История древнего мира» под ред. В.Н.Дьякова). 29.03.1949 – 13.04.1952 гг. Л. 24–72.
- Д. 48. (*Никольский Н.М.* Рецензии на монографии Р.Ю.Виппера «Возникновение христианской литературы» (М.; Л., 1946) и И.М.Дьяконова «Развитие земельных отношений в Ассирии» (Л., 1949)). Автограф. Машинопись [1951 г. и б/д]. Л. 49–87.
- Д. 107. (*Берин Т.Л.* «Антимарксистская “Новая концепция” академика Струве и его школы (К вопросу о рабстве и феодализме на Востоке)»). Статья. Машинопись. [Не ранее августа 1950 г.]. 79 л.